

Р.И. Ващук

Вклад греческой диаспоры в социально-экономическое развитие Кубани во второй половине XIX – начале XX в.

В данной статье исследуется роль греческой диаспоры в социально-экономическом развитии Кубани в период Российской империи начиная с середины XIX в., а также первых двадцати лет советской власти. Анализируются отношения греков с другими народами в данном регионе. Уделяется внимание религиозной составляющей, которая играла одну из ключевых ролей во взаимоотношениях как с христианским (православным), прежде всего русским, населением, так и с преимущественно мусульманскими коренными жителями. Отмечаются причины, по которым греки переселялись в Кубанский регион, оставаясь здесь на постоянное проживание. Выявляются основные направления участия греков в экономической деятельности и то, каким образом их сфера экономических интересов соотносилась с другими народами, как коренными, так и прочими этническими меньшинствами. Делается вывод о вкладе греческой диаспоры в экономику Кубани.

Ключевые слова: греческая диаспора, Кубань, социально-экономические отношения, этнические меньшинства, коренное население.

Ruslan I. Vashchuk

The contribution of the Greek diaspora to the Kuban socio-economic development in the second half of the XIX – early XX century

This article examines the role of the Greek diaspora in the socio-economic development of the Kuban during the period of the Russian Empire, starting from the middle of the XIX century, as well as the first twenty years of Soviet power. Their relations with other peoples in the region are analyzed. Attention is paid to the religious component, which played one of the key roles in relations, both with the Christian (Orthodox), primarily Russian population, and with the predominantly Muslim indigenous population. The reasons for which the Greeks moved to the Kuban region, staying here for permanent residence, are noted. The article identifies their main directions in economic activity and how much their sphere of economic interests correlated with other peoples, both indigenous and other ethnic minorities. It is concluded, how great was the role of the Greek diaspora in comparison with other population in the economy of the Kuban.

Key words: Greek diaspora, Kuban, socio-economic relations, ethnic minorities, indigenous population.

Первые греки появились на берегах Черноморского побережья еще в VI в. до н. э. После колонизации этих земель они создали ряд торговых факторий, которые постепенно объединились в Боспорское царство. Это царство перестало существовать еще в период античности, в 64 г. до н. э. Но история греков в данном регионе не прерывается. С IV в. н. э., с наступлением христианской эпохи, эти земли стали сферой влияния Византийской империи, которая занималась миссионерской деятельностью в Кубанском, Крымском, а также Кавказском регионах [1; 2].

В отечественной историографии есть немало исследований, посвященных как коренному населению Кубанского региона, так и его этническим меньшинствам, в том числе и грекам [3–12].

В Новое время массовые переселения греков в Россию было во многом связано с русско-турецкими войнами. Переезжая на юг России, греки зачастую смешивались с местным населением. Так, в 1799 г. близ черкесского аула на Ангелинском ерике возникло смешанное греко-армяно-адыгское селение. В нем разместились выходцы из Крыма и из-за Кубани, большая часть из этих переселенцев вернулась на Кубань до 1827 г. Греки, которые по своему вероисповеданию были православными христианами, в 1848 г. поселились в Переяславской станице. В фондах государственного архива Краснодарского края хранится «Докладная записка от общества переселенцев из Гривенского аула от 30 мая 1853 года», в которой они жаловались, что после переселения в станицу Переяславскую приходилось им терпеть притеснения от местных жителей [13, с. 94].

Греческим эмигрантам, которые пришли на эти земли, было достаточно тяжело жить с точки зрения хозяйственно-экономической деятельности. Но вместе с тем жизнь в Российской империи была гораздо спокойнее. Немаловажную роль в этом играло единоверие русских и греков, поэтому количество греческих беженцев постепенно увеличивалось. Многие греки поступали на службу в русскую армию. Так, в исторических документах 1840-х гг. не раз встречается фамилия есаула Черноморского казачьего войска Писполитакис. Этот представитель весьма популярной впоследствии екатеринодарской фамилии воевал с местным мусульманским населением: карачаевцами, черкесами и пр. Прославился на военном поприще и штабс-капитан Лико Николай Константинович – грек из Балаклавы, который командовал гарнизоном укрепления Михайловского [14].

В середине XIX столетия в том месте, где ранее находился черкесский аул Хаджихабль, появляется очередное греческое поселение. Оно было создано решением имперской администрации после рассмотрения следующего донесения помощнику главнокомандующего Кавказского корпуса: «В среде горских народов Кубанской области издавна проживали греки православного исповедания, занимавшиеся ремеслом и торговлей, подобно армянам. Греки эти не отличались от черкесов ни языком, ни одеждой, ни домашним бытом, а только лишь религией, которую они твердо сохранили, живя посреди мусульманских обществ. Общее число их было незначительно.

Находя невыгодным для себя жить как бы из милости среди других народов и будучи стеснены в отправлении религии, 30 семейств этих греков просили разрешения соединиться в один поселок против Григориполисской станицы на месте бывшего аула Хаджихабль с отводом земли в размерах, достаточных для хозяйства, с тем чтобы начальство включило их в число прихожан Григориполисской церкви, от которой отстоит их поселок не более как на две версты. Принимая во внимание нынешнее стесненное положение греков в религиозном отношении, а также и то, что они по своим правам и обычаям ни в чем не отличаются от черкесов, нахожу неудобным отказать в настоящей просьбе, несмотря на ограниченное число этих семейств, а потому прошу разрешения на водворение их против Григориполисской станицы с наделением по 11 десятин и с причислением их к Григориполисскому приходу» [15, с. 149]. В результате 44 женщины и 42 мужчины аула Эфипшукай 1-го Псекупского округа и 60 греков мужского пола из Урупского округа стали новыми жителями аула Хаджихабль [16, с. 51–52].

Греческое население Урупского округа занималось разными направлениями экономической деятельности: ремесленными промыслами, земледелием, торговлей, скотоводством. При этом они рассматривали свою жизнь на этой территории как звено неразрывной генеалогической греческой цепи, которая существовала на Кубани с древних времен, считая себя потомками эллинов, которые приплыли на эти берега еще до н. э. Предположительно название села Байбарис на левом берегу ущелья р. Уруп (в Отрадненском районе) происходит от древнегреческого βαμβάκερός – плотная шелковая и парчевая ткань, которой греки торговали с местным населением в этом регионе с античности.

Часть греческих переселенцев принимала участие и в основании г. Армавира. Одними из первых поселенцев в будущем Армавире стали члены греческой семьи Матеевых, причем греки в армянском ауле были на хорошем счету. В 1855 г. хозяин 300 голов скота, украденного у него армянами, согласился поменять стадо на пленного грека из армавирцев. Греческие переселенцы, проживавшие среди местного черкесского населения, на тот момент еще не покоренного Российской империей, в 1858 г. должны были становиться мещанами «Прочноокопского армянского селения» (т. е. аула Армавир). В 1899 г. на месте греческого селения был образован г. Романовск. Здесь греками была построена церковь святого Хараламия и открыта школа (ныне пос. Красная Поляна) [17].

На Кубани во второй половине XIX в. о греческом населении отзывались вполне положительно: «Характер у них тихий, уживчивый, но вместе с тем горячий и вспыльчивый, что не может быть поставлено им в укор, соображаясь с прежним их местом жительства. Народ трудолюбивый, не терпящий праздности и пьянства, нравственное состояние жителей-греков безукоризненное» [15, с. 150].

В XIX столетии самый мощный миграционный процесс греков приходится на 1860–1870-е гг. Связано это было с активной освободительной борьбой народов от власти Османской империи. В свою очередь Российская империя всячески способствовала переселению единоверных греков, которые, переезжая в Россию и на Кубань в частности, спасались от гонений, которым подвергались в Османской империи. В результате массовой миграции 1860–1870-х гг. на Кубани появляется целый ряд однородных, компактно проживающих греческих селений [15].

Как сообщает статистика, на 1871 г. на Кубани проживало 798 греков, из них 721 чел. в двух поселках Темрюкского уезда (Витязево и Мерчан) и 86 чел. в Баталпашинском уезде. Эти цифры не включают греческое населения ряда станиц и городов Кубанского региона: Армавира, Екатеринодара, Новороссийска и т. д. Очевидно, что реальная цифра греческих переселенцев в это время была гораздо больше [18, с. 291]. В 1897 г. в империи была проведена первая всеобщая перепись населения, в ходе которой этническая принадлежность учитывалась по родному языку человека. Родным для себя греческий язык в пределах Кубани назвало 20 137 чел. [19, с. 60–63]. Греки занимали по количе-

ству жителей пятое место в регионе, после русских (включая малороссов и белорусов), а также черкесов, карачаевцев и немцев [20, с. 73].

Та часть территории, которая была отведена грекам для заселения, была далеко не самой лучшей. Это был край с густым лесом, с большими камышовыми зарослями и в целом не очень благоприятным климатом по сравнению с Малой Азией или Балканами. Но греческие переселенцы смогли превратить никем не обжитые территории в уютные поселки. На новом месте греки стали строить такие же жилища, как те, в которых они привыкли жить до эмиграции. Их постройки выглядели следующим образом: «постройка в селении турлучная за незначительным исключением рубленая; дома построены на две половины, с навесом среди дома, с устроенной печью в одной и трубою в другой половине» [16, с. 55].

Совсем по-иному складывалась жизнь у тех греков, которые, перейдя Кавказские горы, никому из местных властей не сообщили о своем присутствии, предпочитая селиться в горах. Эти греческие беженцы по своему желанию ходили по всей территории юга Российской империи. В начале XX в. их жизнь описывалась следующим образом: «замкнутая в горах жизнь турецких эмигрантов, отделенных бездорожием не только от культурных русских поселений, но даже и от своих соотечественников, находившихся на плоскости, и разного рода лишения, приводили этих поселенцев в уныние. Да и какая могла быть радость у таких людей, которые, вышедши из заграницы на русскую землю в надежде на лучшую жизнь в экономическом отношении, встретили суровую природу и в борьбе за существование не нашли того, чего желали – потеряли здоровье, а многие поплатились и жизнью безвременно» [16, с. 55].

Греческие переселенцы, которые проживали в горной местности, не поставив в известность русские кубанские власти, долго не выдерживали в таких условиях. В результате они стали переселяться на равнину и селиться либо среди русского населения, либо в места проживания своих соотечественников [21].

На Кубани греки активно занимались табаководством, торговлей, а те, кто успешно создал большие капиталы в сфере торговли, затем вкладывали их в промышленность. Правда, не все спешили перейти в российское подданство, на случай, если все же необходимо будет

уехать и отсюда. Греческих переселенцев, которые не принимали подданства Российской империи, называли «турецкоподданными гражданами» [22].

Совсем маленькую, но экономически важную группу населения составляли греки в дореволюционном г. Армавир. Составляя перед революцией менее 0,2 % горожан, они были разбросаны по всему городу, не имея своего национального квартала. 22 представителя диаспоры занимались хлебной торговлей, которая в достаточной степени удовлетворяла нужды Армавира, а также продавали хлеб и в Армавирскую округу. Греки владели приблизительно половиной хлебных ссыпок города [23, с. 196].

Исследователем С.Н. Ктиторовым в городском архиве Армавира были найдены свыше полутора десятков имен греческих хлебных торговцев, стабильно занимавшихся хлебной коммерческой деятельностью в разные годы начала XX в. Вот некоторые фамилии: В.Г. Дусманис, П.М. Гаганис, А.М. Евангелиди, И.Д. Аподиако, И.Д. Хрисанти, Т.И. Вокояни, А.Н. Спари, И.И. Кусидис, Д.И. Хандзидис, Г.Н. Воядзи, А.И. Кологереси, П.С. Анастасиади, К.Г. Кавурас и др.) [23, с. 196].

Греки-хлеботорговцы не только обеспечивали нужды Кубани в зерне, но также являлись крупнейшими экспортерами кубанского зерна. В данной области особенно выделялись представители фамилии Спари. К числу самых больших мукомольных мельниц в регионе относились предприятия Асланиди и Александраки. Видными предпринимателями Екатеринодара были греки Азвестопуло, Фотиади и Акритас [24]. Некоторые греки, особо состоятельные, сделавшие свои капиталы на продаже зерна, кроме хлебных ссыпок, приобретали в свою собственность паровые мельницы, маслобойные заводы, занимались производством халвы. В их числе были П.И. Калогереси, П.Д. Спари, Х.М. Туритаки, Г., А. и И. Александраки, Х.И. Дусманис.

В 1901 г. рядом с маслобойными предприятиями армян, братьев Бабаевых и Унановых, в Армавире был основан маслобойный завод грека П.Д. Спари. В 1909 г. на этом заводе работало 80 чел. На маслобойне действовал паровой двигатель мощностью 120 л/с и ежегодно выпускалось растительного масла и жмыхов на сумму около 2 млн р. С технологической точки зрения завод Спари был наиболее развитым по сравнению с остальными местными заводами, так как только у него был собственный шестиэтажный элеватор, созданный в качестве склада

для семян подсолнечника. В течение года, с ноября 1912-го по ноябрь 1913 г., из Армавира по Владикавказской железной дороге было отправлено 3125 вагонов подсолнечного масла. 249 вагонов принадлежало заводу Спари и 218 вагонов – другому греку Калогереси [23, с. 182].

Бизнесом в Армавире также занимались греки Хиотиди и Сарап-тиди, в чьей собственности был музыкальный магазин. Кинотеатр «Казино-де-Пари» открыл Г.Н. Папафанасопуло. В общественной жизни также заметную роль играли: Н.П. Олимпиади – инспектор мужской гимназии, член кадетской партии, кандидат в гласные городской думы 1917 г.; Г.И. Чероникос – управляющий Русско-азиатским банком; Д.И. Станбакио и С.Г. Тарици – доверенные управляющего Русского банка для внешней торговли; С.Г. Геопуло – член РСДРП (меньшеви-ков), кандидат в гласные городской думы 1917 г. [16, с. 56].

Значительный вклад в развитие Кубани внес грек Николай Егорович Никифораки. Его назначают попечителем прибрежных черноморских территорий в 1874 г. А спустя всего два года он получил повышение и занял должность руководителя всего Черноморского округа.

Во многом благодаря деятельности Н.Е. Никифораки этот регион заселялся греками, которые эмигрировали из Османской империи. А форты на Черном море превратились в города. В их числе были Михайловское, Тенгинское, Лазаревское, Вельяминовское, Навагинское, Новороссийское. Очень скоро Новороссийск стал важным экономическим центром на юге России с крупнейшим портом. Благодаря Н.Е. Никифораки между Екатеринодаром и Новороссийском была проложена железная дорога и Новороссийск стал превращаться в крупный промышленный центр [25, с. 707–708].

12 марта 1887 г. Николай Егорович Никифораки стал генерал-губернатором Ставропольской губернии. Одной из главных его задач как генерал-губернатора было развитие сельского хозяйства в регионе, а в дальнейшем и промышленного производства, в том числе на крепкой сельскохозяйственной основе. Благодаря такому подходу в экономической политике уже к началу XX в. из Ставропольской губернии по железной дороге отправляли зерно в другие губернии Российской империи. А на продажу за границу через Новороссийский порт отправили около 37 млн пудов ячменя и пшеницы.

В промышленном производстве при губернаторе Н.Е. Никифораки также были достигнуты значительные успехи. В Ставропольской губернии был создан ряд маслобойных и винокуренных заводов, паровые вальцовые мельницы, мыльные и свечные предприятия. Первая электростанция в губернии, как и первые электрические лампочки, также появилась при этом генерал-губернаторе. В начале XX в. в регионе открывались лечебницы разного профиля, в том числе и психиатрическая больница. Н.Е. Никифораки поспособствовал открытию училищ имени Короленко, Абрамова, Белинского, Гоголя. Его стараниями была создана женская Ольгинская гимназия. Возросло количество церковно-приходских школ. Был создан народный дом, где имелся театр, бесплатная библиотека, бесплатная столовая, а также ночлежный дом [26, с. 46–51].

Значительную роль в развитии региона сыграл и Егор Егорович Никифораки. Он был почетным председателем Эллинского благотворительного общества, а помимо этого, гласным городской думы и екатеринодарским нотариусом. С 1906 г. по 1924 г. он содержал училище и небольшую церковь. На средства нотариуса Никифораки обучали грамоте детей из бедных семей [27].

В 1914 г. газета «Отклики Кавказа» в заметке «Греческая служба в Николаевском храме г. Армавира» сообщала о том, что «явилась мысль об ежегодном устройении в Армавире торжественных служб на греческом языке, преимущественно для местной греческой колонии. 8-го апреля, во вторник Пасхи, миссионерами протоиереем Симеоном Никольским и священником Сергеем Лавровым совместно с причтом Николаевского храма совершена торжественная божественная литургия по пасхальному чину на византийском греческом языке. Что армавирские певчие справились со своей задачей, можно заключить из выражений восторга самих греков Армавира. Певчих буквально засыпали конфетами, апельсинами и другими сладостями, пожимали руки, словом, благодарили без конца» [16, с. 58].

После того, как Карская область отошла к туркам, греческое ее население предприняло очередную волну эмиграции в Россию, где расселилось преимущественно в пределах Кубани. Этот процесс происходил с 1918 по 1920 гг. В результате этой миграционной волны возросло количество греческих поселений на Кубани, а доля греческих жителей

Армавира увеличилась с 0,2 % до 0,3 %. Стали открываться национальные греческие школы [28].

В период с 1930 по 1938 гг. в Краснодарском крае на месте нынешнего Крымского района существовал Греческий район, название которого отражало его национальный состав. Тем не менее положение греческой диаспоры было шатким. В результате греки подверглись депортации в годы Второй мировой войны. После этих событий поднялась волна реэмиграции в Грецию. Но она увлекла не всех. Многие греки по-прежнему проживают на территории России, в частности Кубани [29].

Таким образом, греческая диаспора, несомненно, внесла свой весомый вклад в социально-экономическое развитие Кубани. Вместе с тем греки сохранили те привычки и традиционные особенности в хозяйственно-экономической деятельности, которые приобрели до своего переселения в Россию. Греческие переселенцы рубежа XIX–XX вв. смогли занять свою нишу в экономике Кубанского региона, особенно в пищевой промышленности. Греческая диаспора не отличалась от других этнических меньшинств в России особыми правами, существенная часть из них не была юридически полноправна, оставаясь на положении турецкоподданных граждан. Тем не менее греческий народ, проживавший на Кубани, смог влиться в многонациональное и поликультурное пространство, сохранив при этом высокий уровень национального самосознания.

Список литературы

1. Каминская И.В. Исследование Ильичевского городища на Урупе // XVII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. – Майкоп: АГРИ, 1992. – С. 75–77.
2. Кузнецов В.А. Нижний Архыз и раннее православие. Аланская епархия в X–XII веках. – Пятигорск: Снег, 2017. – 320 с.
3. Герасименко А., Санеев С. Новороссийск – от укрепления к губернскому городу. – Краснодар: Эдви, 1998. – 496 с.
4. Доброхотов В.П. Черноморское побережье Кавказа. – Краснодар: Традиция, 2009. – 528 с.
5. Илиади И.Х. Самый блистательный губернатор: генерал-лейтенант Николай Егорович Никифораки. – М.: Илекса, 2008. – 384 с.
6. Крижановский Н.И., Дорофеева О.А., Рыжкина Н.А. Армавирская газета «Отклики Кавказа»: информационная политика, проблемно-тематические линии, жанровая палитра. – Армавир: АГПУ, 2018. – 224 с.
7. Крижановский Н.И. Армавирская газета «Отклики Кавказа»: специфика информационной политики в полиэтнической среде. Динамика языковых процессов в условиях поликультурного пространства Северного Кавказа // Сб. науч. ст. по итогам работы регион. науч. конф. с междунар. участием (11–13 октября 2017 г.). – Армавир: Д.С. Ершов, 2017. – С. 295–302.

8. Ктиторов С.Н. Этнические сообщества предкавказского города: проблемы адаптации и идентичности (вторая половина XIX – начало XX в.). – Армавир: Дизайн-студия Б, 2014. – 378 с.
9. Ктиторов С.Н. Солидарность народов России в переломные моменты истории: начало Первой мировой войны // Вопросы южнороссийской истории: науч. сб. Вып. 12. – Армавир-М., 2006. – С. 82–86.
10. Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогаев. – Екатеринодар: Традиция, 1916. – 336 с.
11. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. I: История края. – Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правления, 1910. – 756 с.
12. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. II: История войны казаков с закубанскими горцами: с военно-исторической картой Кубанской области за время с 1800 по 1860 гг. – Екатеринодар: Тип. Т-ва печат. и изд. дела под фирмою «Печатник», 1913. – 897 с.
13. Колесов В.И. Кубань многонациональная: этнограф. слов.-справ. – Краснодар: Краснодар. изв., 2007. – 240 с.
14. Ракович Д.В. Тенгинский полк на Кавказе в 1819–1846 гг. – Тифлис: Канцелярия главноначальствующего гражданской части на Кавказе, 1900. – 494 с.
15. Бондарь Н.И. Что мы знаем друг о друге? Этнографический очерк о народах Кубани // Кубанский краевед. Вып. 2. – Краснодар, 1990. – С. 132–174.
16. Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного населения. Книга историко-культурных регионоведческих очерков). – Армавир: АГПУ, 1995. – 149 с.
17. Ефремов Ю.К. Тропами горного Черноморья. – М.: Гос. изд-во географ. лит., 1963. – 404 с.
18. Сборник сведений о Кавказе, 1871. Т. 1. – Тифлис: В Тип. Глав. упр. наместника Кавказского. – 371 с.
19. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. 65. Кубанская область. – СПб.: Изд. центр. Стат. ком. М-ва внутр. дел, 1905. – С. 60–63.
20. Ктиторов С.Н. Города Кубани и Причерноморья в процессах межэтнической коммуникации в конце XIX – начале XX в. // Культурная жизнь юга России. – № 55. – Краснодар. – 2014. – С. 72–79.
21. Юракова О.В. Греческие поселенцы на Северо-Западном Кавказе. Середина XIX – начало XX в. // Кубан. сб. Т. IV. – Краснодар: Книга, 2012. – С. 227–246.
22. Короленко П.П. Турецкие эмигранты в Кубанской области // Кубан. сб. – Т. 11. – Екатеринодар. – 1905. – С. 35–37.
23. Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период). – Армавир: Скорина, 2002. – 384 с.
24. Кочериди Ю.Д. Греки в истории Кубани. – Краснодар: Кн., 2011. – 546 с.
25. Гольдберг Г.А. Альманах современных русских государственных деятелей. – СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. – 1250 с.
26. Судавцов Н.Д. Николай Егорович Никифораки // Ставропольский хронограф на 2004 г. – Ставрополь: СГК УНБ им. М. Ю. Лермонтова, 2004.
27. Оспищева Л.Е. История благотворительных организаций Кубани: конец XIX – начало XX в.: опыт изучения. – Майкоп: Адыгея, 2003. – 255 с.
28. Армавир в трех столетиях истории России: XIX–XX–XXI вв. (к 180-летию юбилею города): материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / гл. ред. А.Р. Галустов; науч. ред. С.Н. Ктиторов. – Армавир: О.А. Ершова, 2019. – 258 с.
29. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985). – Краснодар.: Краснодар. кн. изд-во, 1986. – 394 с.

References

1. Kaminskaya I.V. *Issledovanie Il'ichevskogo gorodishcha na Urupe* [Exploration of the Ilchevsk settlement in Urup] // XVII «Krupnovskie chteniya» po arkheologii Severnogo Kavkaza [XVII Krupnovskie readings on archeology of the North Caucasus]. – Maikop: AGRI, 1992. – P. 75–77.
2. Kuznetsov V.A. *Nizhnii Arkhyz i rannee pravoslavie. Alanskaya eparkhiya v X–XII vekakh* [Lower Arkhyz and early Orthodoxy. Alan diocese in the X–XII centuries]. – Pyatigorsk: Sneg, 2017. – 320 p.
3. Gerasimenko A., Saneev S. *Novorossiisk – ot ukrepleniya k gubernskomu gorodu* [Novorossiysk – from the fortification to the provincial city]. – Krasnodar: Edvi, 1998. – 496 p.
4. Dobrokhotov V.P. *Chernomorskoe poberezh'e Kavkaza* [Black Sea coast of the Caucasus]. – Krasnodar: Traditsiya, 2009. – 528 p.
5. Iliadi I.Kh. *Samyi blistatel'nyi gubernator: general-leitenant Nikolai Egorovich Nikiforaki* [The most brilliant governor: Lieutenant General Nikolai Yegorovich Nikiforaki]. – M.: Ilekza, 2008. – 384 p.
6. Krizhanovskii N.I., Dorofeeva O.A., Ryzhkina N.A. *Armavirskaya gazeta «Otkliki Kavkaza»: informatsionnaya politika, problemno-tematicheskie linii, zhanrovaya palitra* [Armavir newspaper "Otkliki Kavkaza": information policy, problem-thematic lines, genre palette]. – Armavir: AGPU, 2018. – 224 p.
7. Krizhanovskii N.I. *Armavirskaya gazeta «Otkliki Kavkaza»: spetsifika informatsionnoi politiki v polietnicheskoi srede. Dinamika yazykovykh protsessov v usloviyakh polikul'turnogo prostranstva Severnogo Kavkaza* [Armavir newspaper "Otkliki Kavkaza": specifics of information policy in a multiethnic environment. Dynamics of linguistic processes in the conditions of the multicultural space of the North Caucasus] // *Sbornik nauchnykh statei po itogam raboty Regional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (11–13 oktyabrya 2017 goda)* [Collection of scientific articles on the results of the work of the Regional Scientific Conference with International Participation (October 11–13, 2017)]. – Armavir.: D.S. Ershov, 2017. – P. 295–302.
8. Ktitorov S.N. *Etnicheskie soobshchestva predkavkazskogo goroda: problemy adaptatsii i identichnosti (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Ethnic Communities of the Ciscaucasian City: Problems of Adaptation and Identity (second half of the 19th – early 20th centuries)]. – Armavir: Dizain-studiya B., 2014. – 378 p.
9. Ktitorov S.N. *Solidarnost' narodov Rossii v perelomnye momenty istorii: nachalo Pervoi mirovoi voiny* [Solidarity of the peoples of Russia at the turning points in history: the beginning of the First World War] // *Voprosy yuzhnorossiiskoi istorii: Nauchnyi sbornik. Vyp. 12.* [Questions of South Russian history: Scientific collection. Issue 12]. – Armavir-M[Armavir-M], 2006. – P. 82–86.
10. Shcherbina F.A. *Istoriya Armavira i cherkesogaev* [History of Armavir and Circassians]. – Ekaterinodar: Traditsiya, 1916. – 336 p.
11. Shcherbina F.A. *Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska. T. I: Istoriya kraja.* [History of the Kuban Cossack army. T. I: History of the region]. – Ekaterinodar: Tip. Kubanskogo Oblastnogo Pravleniya, 1910. – 756 p.
12. Shcherbina F.A. *Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska. T. II: Istoriya voiny kazakov s zakubanskimi gortsami: s voenno-istoricheskoi kartoi Kubanskoj oblasti za vremya s 1800 po 1860 gody* [History of the Kuban Cossack army. Volume II: History of the war of the Cossacks with the Trans-Kuban highlanders: with a military-historical map of the Kuban region for the period from 1800 to 1860]. – Ekaterinodar: Tip. Tovari-shchestva Pechatnogo i Izdatel'skogo Dela pod firmoyu «Pechatnik», 1913. – 897 p.
13. Kolesov V.I. *Kuban' mnogonatsional'naya: etnograficheskii slovar'-spravochnik* [Multinational Kuban: Ethnographic Dictionary]. – Krasnodar.: Krasnodarskie izvestiya, 2007. – 240 p.

14. *Rakovich D.V. Tenginskii polk na Kavkaze v 1819–1846 godov* [Tengin regiment in the Caucasus in 1819–1846]. – Tiflis: Kantselyariya Glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoi chasti na Kavkaze, 1900. – 494 p.

15. *Bondar' N.I. Chto my znaem drug o druge? Etnograficheskii ocherk o narodakh Kubani* [What do we know about each other? Ethnographic essay on the peoples of the Kuban] // *Kubanskii kraeved. Vyp 2* [Kuban ethnographer. Issue 2]. – Krasnodar, 1990. – S.132–174.

16. *Vinogradov V.B. Srednyaya Kuban': zemlyaki i sosedi (formirovanie traditsionnogo naseleniya. Kniga istoriko-kul'turnykh regionovedcheskikh ocherkov)* [Middle Kuban: fellow countrymen and neighbors (the formation of the traditional population. The book of historical and cultural regional studies)]. – Armavir: AGPU, 1995. – 149 p.

17. *Efremov Yu.K. Tropami gornogo Chernomor'ya* [By the paths of the mountainous Black Sea]. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury, 1963. – 404 p.

18. *Sbornik svedenii o Kavkaze, 1871. T. 1* [Collection of information about the Caucasus, 1871. Vol. 1]. – Tiflis: V Tipografii Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo. – 371 p.

19. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897. T. 65. Kubanskaya oblast'* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897. V.65. Kuban region]. – SPb.: Izd. Tsentr. Stat. komitetom M-va vn. del, 1905. – P. 60–63.

20. *Ktitorov S.N. Goroda Kubani i Prichernomor'ya v protsessakh mezhetnicheskoi kommunikatsii v kontse XIX – nachale XX veka* [Cities of the Kuban and the Black Sea Region in the Processes of Interethnic Communication in the Late 19th – Early 20th Centuries] // *Kul'turnaya zhizn' yuga Rossii № 55* [Cultural life of the South of Russia № 55]. – Krasnodar, 2014. – P. 72–79.

21. *Yurakova O.V. Grecheskie poselentsy na Severo-Zapadnom Kavkaze. Seredina XIX – nachalo XX veka* [Greek settlers in the Northwest Caucasus. Mid XIX – early XX century] // *Kubanskii sbornik T. IV* [Kuban collection T. IV]. – Krasnodar: Kniga, 2012. – S. 227–246.

22. *Korolenko P.P. Turetskie emigranty v Kubanskoi oblasti* [Turkish emigrants in the Kuban region] // *Kubanskii sbornik. T. 11* [Ekaterinodar Kuban collection T. 11], – Ekaterinodar, 1905. – P. 35–37.

23. *Ktitorov S.N. Istoriya Armavira (dosovetskii period)* [Armavir history (pre-Soviet period)]. – Armavir: Skorina, 2002. – 384 p.

24. *Kocheridi Yu.D. Greki v istorii Kubani* [Greeks in the history of the Kuban]. – Krasnodar: Kniga, 2011. – 546 p.

25. *Gol'dberg G.A. Al'manakh sovremennykh russkikh gosudarstvennykh deyatelei* [Almanac of modern Russian statesmen]. – SPb.: Tip. Isidora Gol'dberga, 1897. – 1250 p.

26. *Sudavtsov N.D. Nikolai Egorovich Nikiforaki* [Nikolay Egorovich Nikiforaki] // *Stavropol'skii khronograf na 2004 god* [Stavropol Chronograph for 2004], 2004.

27. *Ospishcheva L.E. Istoriya blagotvoritel'nykh organizatsii Kubani: konets XIX – nachalo XX veka: opyt izucheniya* [The history of charitable organizations of the Kuban: late XIX – early XX century: the experience of studying]. – Maikop: Adygeya, 2003. – 255 p.

28. *Armavir v trekh stoletiyakh istorii Rossii: XIX–XX–XXI vv. (k 180-letnemu yubileyu goroda)* [Armavir in three centuries of Russian history: XIX–XX–XXI centuries. (to the 180th anniversary of the city)]: *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem / Gl.red. A.R. Galustov. Nauch. Red. S.N. Ktitorov* [Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation / Chief editor. A.R. Galustov. Sci. Ed. S.N. Ktitorov]. – Armavir: O.A. Ershova, 2019. – 258 p.

29. *Osnovnye administrativno-territorial'nye preobrazovaniya na Kubani (1793–1985 gg.)*. [The main administrative and territorial transformations in the Kuban (1793–1985)]. – Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1986. – 394 p.